

По дороге на улице было мало людей, возможно, из-за праздников. Лишь несколько лотков с мелкими безделушками, но еды не было.

У входа в «Хуэйсяньцзюй» издалека заметили Дин Цяня, который уже ждал их. Видно было, что он прождал некоторое время. Увидев их, он быстро подбежал:

— Господа, вы наконец-то пришли! Мой хозяин уже забеспокоился. Если бы вы не появились, он бы послал экипаж за вами.

Сяо Юнь и Те Хань переглянулись. Кто этот «хозяин», у которого такой размах?

Когда они вошли в ресторан, то увидели, что сегодня он не работал. Кроме управляющего и слуг, на первом этаже сидели несколько сопровождающих, которые пили чай. Увидев, как Дин Цянь встречает гостей, они встали и поздоровались. Эта сцена сбила Сяо Юня с толку, а Те Хань выглядел совершенно спокойно.

Поднявшись в отдельный зал, Сяо Юнь наконец понял, в чем дело. Люди внутри были знакомы Те Ханю, и они все встали, чтобы поприветствовать его:

— Приветствуем, ван.

Те Хань махнул рукой, взял Сяо Юня за руку и сел на почетное место. Сяо Юнь тихо спросил:

— Это не будет невежливо?

Эти люди были тренированными бойцами, и их слух был острым. Они взглянули на Те Ханя и тоже сели. Среди них был молодой человек, который поклонился:

— Приветствую, княгиню.

— Княгиню?

Сяо Юнь вздрогнул.

Те Хань сказал:

— Я уже не ван, так что не стоит так называть.

— Никак нет, сам император сказал, что ваше звание остается за вами. Вы можете вернуться в любой момент, и ваш дворец все еще стоит, а старый управляющий ждет вас.

— Цзоу Ху, мне хорошо и без должностей. Я живу спокойно, с Сяо Юнем и ребенком. Зачем вы сегодня пригласили меня?

— Не только для этого. Мы пришли, чтобы увидеться с вами. Когда вы женились, мы были в отъезде и не смогли приехать. Теперь хотим поздравить вас и вручить подарки. К тому же, наследный принц говорил, что ваша кухня лучше, чем в столице. Мы как ни старались, не смогли воспроизвести ваш вкус.

Он даже облизнулся.

Сяо Юнь не сдержал улыбки, но все же спросил:

— Те, не представишь ли нас?

Те Хань указал на говорящего:

— Это Цзоу Ху, из-за бороды мы зовем его Цзоу Хуцзы. Он внук генерала Цзоу, с которым мой дед был в дружбе. Мы с детства вместе.

Остальные — мои верные друзья. Вот Сунь Юнь, он самый хитрый из нас. В детстве он придумывал все наши проделки.

— Ну что ж, господин Сяо, сегодня наша первая встреча. Покажите нам свое мастерство, а то Ван Сянь все хвастается, а нам это надоело. Сейчас я служу в военном министерстве в столице.

— Да, Ван Сянь недавно был в столице и рассказывал, как у вас вкусно готовят. Мы хотим сами убедиться.

Молодой человек в белом халате, который до сих пор молчал, улыбнулся:

— Ван, все так оживленно говорят, а вы молчите. Разве вы не рады видеть нас?

— Рядом тут не пахнет. Увидев тебя, я на других не злюсь. Ты открыл лавку в поселке только ради денег?

Тот не обиделся, поклонился:

— Ван, я не мог иначе. Наследный принц и император беспокоятся о вас. Мне пришлось открыть лавку, чтобы мои люди могли следить за вами. Учитывая, что господин Сяо часто бывает там, не сердитесь. В будущем, если что, поручите Е Нину.

Те Хань бросил на Е Нина сердитый взгляд и замолчал.

Сяо Юнь подумал, что здесь многое, о чем он не знал. Но он понимал, что в это время люди ценили верность, и Те Хань был самым преданным из них. Однако те, кто был здесь, не вызывали у него отвращения, в отличие от Ван Юнхуэя и его компании. Эти люди были более искренними.

Когда разговор подошел к концу, Е Нин достал из кармана письмо и передал Те Ханю:

— Брат, это письмо от наследного принца. Он просил передать его вам.

Те Хань кивнул, положил письмо в карман и сказал:

— Уже поздно, если хотите в Дацингоу, поедемте. Ребенок заскучает без Сяо Юня.

В последние дни Те Дань не отпускал его ни на шаг, и если он не видел Сяо Юня, начинал плакать.

Остальные поняли и начали собирать вещи, чтобы отправиться в Дацингоу.

По дороге Те Хань и Сяо Юнь ехали в одной повозке. Сяо Юнь спросил:

— Почему эти люди не остались в столице на праздники? Похоже, они даже не успели встретить Новый год дома.

— Они были на северной границе.

— Как ты узнал?

— Посмотри на их вещи. Хотя они покрыты промасленной тканью, некоторые вещи не похожи на продукцию Великой Яо. Видимо, император что-то задумал, а эти ребята не глупы. Похоже, они надолго задержатся у нас.

— Почему? Мы живем в бедности. Неужели их устроит наша скромная жизнь?

— Посмотрим. Если что-то произойдет, решим. Под моим присмотром они не посмеют ничего натворить.

— Правда?

Те Хань показал кулак, намекая, что они не посмеют перечить.

Сяо Юнь усмехнулся:

— Среди них есть кузнец?

— Ты догадался?

— Да, тот, что широкоплечий, выглядит так, будто может ковать. У него не жир, а чистая мускулатура.

Те Хань улыбнулся, оценив проницательность Сяо Юня:

— Раз уж ты все понял, скажу. Эти люди — те, кого я сам выбрал. Они самые верные мне в столице. Другим не так просто попасть в Дацингоу. Даже староста не смеет перечить мне. Он старый хитрец, но все мои решения он принимает без возражений.

Сяо Юнь подумал, что его Те Хань действительно силен. Говорят, что древние были ограничены, но он был глубоким и мудрым. Его маленькие хитрости были ничтожны перед ним.

— Почему ты так строго смотрел на них? Есть опасения?

— Я покинул столицу три года назад. За это время многое изменилось. Я не уверен, остались ли мои друзья верными. Лучше быть осторожным. В ресторане я внимательно наблюдал за их выражениями. Все выглядело как прежде, но я не знаю, что у них на уме. Поэтому я смотрел им в глаза. Эмоции всегда отражаются в глазах. Убедившись, что все в порядке, я разрешил им войти в Дацингоу.

— А Е Нин?

— Не суди по внешности. Е Нин — человек, на которого можно положиться. Его сестра — супруга наследного принца, и она управляет всем внутренним двором Восточного дворца. Е Нин очень предан и верен.

— А княгиня?

— Она теперь не занимается делами дворца. Целыми днями молится и постится. После истории с ее сестрой императрица лишила ее всех прав и отправила в монастырь.

— И ее семья ничего не сделала?

— Семья Сяо сейчас занята своими проблемами. Даже Сяо Фань редко появляется на людях. Репутация женщин Сяо в столице испорчена, и никто не хочет с ними связываться. Тех, кто уже вышел замуж, не вернули только из милости. История Ван Юнхуэя и девицы Сяо стала позором для столицы.

<http://bllate.org/book/16816/1564840>